

Радиостанция «Голос мучеников»

Интервью с Петром Яшеком

Часть 2

Дата эфира: 25 марта 2017 года

Введение

Тодд Неттлтон: Когда Петр Яшек был заключен в тюрьму в Судане за веру, он спрашивал Бога: «Как долго я должен здесь оставаться?» По прошествии некоторого времени он обнаружил, что Бог в тюрьме уготовал ему возможность делиться своей верой во Христа, и его молитвы начали меняться.

Петр Яшек: Я перестал спрашивать Господа «как долго», а начал спрашивать в молитве: «Как Ты хочешь меня использовать, Господи?» Я стал более открытым, даже со своими сокамерниками-мусульманами.

Ведущая: Иисус никогда не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: На прошлой неделе вы услышали первую часть интервью с Петром Яшеком – сотрудником «Голоса мучеников» из Чехии. В 2015 году Петр прибыл в Судан с целью оплатить лечение раненого молодого христианина. Однако Петра арестовали. Суданские власти утверждали, что привезённые им деньги предназначались для повстанческих группировок из южной части Судана, за что Петра отправили в тюрьму. На прошлой неделе он расска-

зал нам, как его поместили в камеру с другими заключёнными, среди которых были боевики ИГИЛ, крайне враждебно настроенные против его христианской веры. Заключённые били Петра и издевались над ним. Через несколько недель пребывания Петра в тюрьме, Господь напомнил ему стих из Писания, который в течение следующих 14 месяцев был для христианина ключевым источником сил и терпения. Сегодня он объяснит, почему этот стих стал для него настоящим подарком, спрятанным в глубине памяти ещё до того, как он попал в тюрьму.

Петр Яшек: Когда меня арестовали, у меня не осталось телефона, где была электронная версия Библии, но каждый день или через день, или раз в неделю Святой Дух начал напоминать мне стихи, в которых я в то время очень нуждался. Я помню, когда я беспокоился о своей семье, то получил стих от Святого Духа из Послания к ефесянам, 3:20-21: «А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава». Был ещё один стих, из Послания к филиппийцам, 4:7 «Мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе». Эти стихи очень ободряли меня, пока я пребывал в тюрьме. Был ещё один важный стих. Я находился в маленькой камере, окружённый людьми, которые пять раз в день громко молились; двое-трое, иногда четверо сокамерников постоянно

читали Коран. Они всегда читают Коран вслух или нараспев, это не похоже на то, как мы читаем Библию. Из-за постоянного шума, нехватки места и воздуха я чувствовал себя очень удручённым. Я дошёл до того, что с трудом мог сформулировать молитву даже мысленно.

В то тяжелое время Святой Дух напомнил мне стих из Откровения, 4:8: «И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Этот библейский стих навёл меня на такую мысль: поскольку эти четыре существа могут постоянно днём и ночью повторять слова хвалы, соответственно если я просто буду повторять их, возможно, на протяжении одного дня, одной недели, одного месяца или года или же, может быть, нескольких лет, – то я буду делать то же, что и эти четыре существа на небесах. Я начал повторять этот стих, меняя его так, чтобы прославлять Бога Отца, Сына и Святого Духа. Все это я произносил в уме. Я не мог сказать ничего вслух, потому что перебил бы их молитвы или чтение.

Отношение моих сокамерников ко мне становилось всё хуже и хуже с каждым днём. Они начали ограничивать моё движение по камере. Они несколько раз меняли место, где я должен был находиться во время их молитв, и в конце концов я оказался в туалете, где должен был смотреть на унитаз, пока они молятся. Возвеличивание имени Господа и провозглашение Его славы и святости было только в моём сознании. Когда я начал это делать, то обрёл настоящий покой разума и ликовал внутри. Я возвышал имя Господа над своей ситуацией и над положением моей семьи. Результат не заставил себя долго ждать.

Я немного менял слова и говорил: «Свят Отец, Бог Всемогуший. Свят Бог Исцелитель». Я думал о преследуемых христианах, живущих в разных странах мира, которые нуждаются в исцелении. «Свят Тот, кто оправдывает заключённых», – тогда я не думал о себе, я думал о заключённых в Эритрее, которые находятся в тюрьме уже в течение 12-13 лет. Такая молитва давала мне мир

и позволяла с большим спокойствием думать о своей семье.

Тодд Неттлтон: Для нас всех это большой урок. Вы обратили своё внимание к Богу, молились о других людях вместо того, чтобы молиться за себя. И это изменило ситуацию. В первые дни заключения вы думали о жене, дочери и сыне, оставшихся в Чехии и не знавших, что с вами произошло. Расскажите, как вы это пережили.

Петр Яшек: Моя семья начала беспокоиться, когда я не отправил им текстового сообщения и не позвонил из Найроби, где у меня должна была быть пересадка. Я также не отправил им сообщение и не позвонил из Амстердама, где должен был приземлиться. Поэтому моя семья начала волноваться. Я знал, что они будут беспокоиться, если я не отправлю им сообщение или не позвоню. Когда я думал о том, что они, должно быть, ждут посадки каждого самолета в Амстердаме, я очень о них тревожился. Я молился о том, чтобы Бог дал им мир, хотя и сам находился в очень трудной ситуации. Я очень волновался. Мысли о моей семье вызывали у меня бурные переживания. Я старался не думать о них, потому что от таких размышлений я впадал в уныния и плакал. Я просто молился и перевозносил Имя Господа, прося Его о мире для себя и своей семьи, не думая о них в подробностях, потому что от этого мне становилось очень грустно и трудно.

Тодд Неттлтон: Итак, вы начали мысленно провозглашать святость Бога многократно в течение дня и ночи. Через два дня произошли изменения в отношении к вам сокамерников. Расскажите немного об этом. Для меня это интересный вопрос, который мы затрагивали в прошлый раз: что было первым – курица или яйцо? Как вы считаете, дав вам эту молитву, Бог готовил вас к тому, что должно было произойти в камере, или же, наоборот, духовный климат в камере изменился благодаря Вашей молитве прославления Бога Отца, Сына и Святого Духа? Расскажите, как всё изменилось двумя днями позже.

Петр Яшек: Я думаю, что оба процесса имели место. Я уверен, что Господь готовил меня к духовной битве, которая должна была начаться вскоре после этого. Я также могу сказать, что

провозглашение святости Господа и Его имени положило начало духовной битве, которая вскоре развернулась в камере. Несмотря на то, что я и так уже был очень ограничен в правах и ко мне плохо относились люди из ДАИШ, после двух дней моей молитвы они начали открыто мучить меня и избивать. Они заставляли меня сидеть со скрещёнными ногами в одном месте в течение нескольких часов. Мне приказывали стоять на одном месте долгое время. Позже меня начали бить по лицу. Меня многократно били кулаками в лицо. Затем они позволяли мне сесть на пол и задавали разные вопросы. Они называли меня «грязная свинья» или «грязная крыса». Когда они звали меня: «Грязная свинья, иди сюда», сначала я решил, что не буду отвечать на такое грубое обращение, но когда я не отреагировал, то получил удар деревянной палкой, которую они отвинтили от метлы, находившейся в камере для уборки пола. Всякий раз, когда я не отвечал немедленно на новые клички: «грязная свинья» или «грязная крыса», они сразу же били меня этой палкой по голове, плечам, пальцам, или в живот. Это уже было открытым насилием над моим телом. В такие времена я думал о Господе Иисусе, о том, что Ему пришлось претерпеть, когда Его арестовали. Его также избивали и высмеивали, били по лицу. Я ясно видел Господа Иисуса и то, как Он страдал за нас. Тогда я исполнялся необыкновенным миром. Удивительно, что когда я подвергался физическому насилию, я испытывал наибольший мир за всё моё пребывание в тюрьме в течение этих четырнадцати с половиной месяцев. Во время избивений я даже мог молиться за членов моей семьи, я мог молиться за других товарищей-заключённых, потому что Господь давал мне необычайный мир. Сокамерники били меня ещё и ногами так, что вся моя спина была в синяках. Когда мне приходилось стоять в туалете и смотреть в унитаз, и они замечали, что я смотрю в другую сторону, они очень злились и пинали меня ногами. Я переживал, что мне сломают кости. Я хорошо понимаю сейчас, что когда превозносил и прославлял имя Господа, они приходили в особую ярость. Их злил и тот факт, что я не отвечал на удары, пощёчины и избивения. Они свирепели все больше и больше. В конце

концов, они решили подвергнуть меня ещё более страшной пытке.

Тодд Неттлтон: Прежде чем перейти к рассказу об этой пытке, я хочу поговорить о вашем обручальном кольце, которое было на вашей руке потому, что его было трудно снять. Как-то они сказали: «Отдай нам кольцо». Расскажите об этом и особенно о том, как они назвали кольцо, которое у вас отобрали. По моему мнению, это очень знаменательно.

Петр Яшек: В течении первых месяцев моего пребывания в тюрьме из-за скудной пищи плохого качества и из-за стресса я потерял около 15 килограммов веса и моё обручальное кольцо стало свободно двигаться на пальце. Сокамерники заметили это. Как-то раз, когда они избивали и мучили меня, они приказали: «Отдай нам это кольцо. Вы, христиане, должны платить налог». Мусульмане считают, что христиане должны платить им джизью, чтобы те их защищали. Сначала я не хотел отдавать своё кольцо, потому что не знал, что они собираются с ним сделать, ведь оно имело для меня особую ценность. Они стали угрожать мне и начали затачивать край металлической миски, из которой мы ели. Они угрожали, что перережут им мне горло, и я понял, что их угрозы серьёзны, поэтому, в конце концов, я решил, что это просто золото и я не хочу из-за него умереть. Я снял кольцо и отдал его им. Они продели сквозь него нитку и повесили на стене, а потом сказали: «Хорошо, это джизья, это налог». Члены ДАИШ сказали: «Нам нужно много денег, и если ты дашь нам свой адрес электронной почты, мы тебе напишем и продадим твое кольцо за 5000 долларов США».

Я не согласился, потому что обручальное кольцо стоило не более 200 долларов, но оно для меня много значило, поскольку я носил его уже 25 лет. Это кольцо имело для меня гораздо большую ценность, чем можно выразить деньгами. Я просто отдал им кольцо и тайно надеялся, что, возможно, они передумают и вернут его. Однако мне его так и не вернули.

Тодд Неттлтон: Примечательно, что они назвали ваше кольцо «джизья», ведь это должно означать, что теперь вы защищены, поскольку заплатили

налог. Вам разрешено жить и практиковать свою веру в мусульманском обществе, а они будут защищать вас. Но этого так и не произошло. На самом деле они планировали только усугубить пытки.

Петр Яшек: Да, это правда. Я тоже ожидал, что, после уплаты джизьи, они перестанут избивать и мучить меня, но на самом деле все произошло наоборот. Они планировали усугубить пытки. Сначала они спросили меня: «Ты знаешь, что такое «пытка водой»? Я сказал: «Да, я знаю». Они как-то ошибочно упоминали, что Чехословакия разрешила ЦРУ пытать членов «Аль-Каиды» на своей территории. Я сказал: «Нет, нет, это неправда». Тогда я понял, что с ними бесполезно спорить, и они сказали: «Мы покажем тебе, что такое пытка водой».

Они начали готовиться к пытке, а я стал сильно беспокоиться, потому очень плохо себя чувствовал. У меня развилась анемия, и я не мог нормально дышать. В то время я страдал от гипоксии, и когда я представил, что меня подвергнут пытке водой, то подумал, что это может закончиться смертью. В то время они уже заставляли меня мыть за всеми посуду, стирать их белье и одежду, кроме того, я должен был мыть туалет голыми руками. Они использовали меня в качестве раба в камере.

В тот момент, когда они готовились к тому, чтобы пытать меня, я был в туалете и стирал их одежду. Я просто доверял Господу и молился, прославлял Его имя и мысленно произносил стих из Откровения. Я превозносил имя Господа, повторял Его имя, доверяя Ему, что Он будет моим защитником в любой ситуации, которая может произойти. Для меня было очевидно, что они не просто угрожают мне, но их намерения совершенно серьёзны.

Внезапно один из охранников, который им не нравился, заметил, что в нашей камере что-то не так, или, возможно, услышал их разговор. Он сразу же открыл дверь, приказал мне выйти из камеры и забрать свои вещи. Затем он перевёл меня в другую камеру, тем самым, можно сказать, спас мне жизнь.

Тодд Неттлтон: Мне удивительно, ведь вы, похоже, не держите зла на этих

людей. Ваши сокамерники буквально угрожали вашей жизни, они радовались смерти, разрушению и насилию. Как вы смогли пройти через такие пытки, не испытывая гнева и ненависти по отношению к ним?

Петр Яшек: Я думаю, благодаря тому, что я превозносил и прославлял имя Господа, Господь дал мне мир, утешение и силы не отвечать на избиения палкой, на пощечины и удары ногами. Это – сверхъестественная сила, которую я получил от Господа, чтобы оставаться спокойным и не жаждать возмездия. Чем спокойнее я тогда был и чем меньше реагировал на провокации, тем с большей агрессией ко мне относились мои сокамерники.

Тодд Неттлтон: Через четыре месяца после вашего ареста вас перевели из тюрьмы службы безопасности в обычную тюрьму, но четыре месяца вы переживали депрессию, спрашивая: «Как долго, Господи, это будет продолжаться?» Бог сделал что-то, что изменило ваш образ мышления. Расскажите немного о том, что вы чувствовали и что сделал Бог.

Петр Яшек: Я молился Господу и даже отчасти мысленно устанавливал крайние сроки, например, сначала я думал и молился, чтобы меня освободили через три месяца. Представитель посольства Чехии сообщил мне, что обычно через три месяца арестованных либо освобождают из тюрьмы, либо их дело отправляют в суд. Меня не освободили, а направили в полицейский участок, где условия были намного, намного хуже, чем в той тюрьме. Я волновался. Моя вера и мои молитвы подверглись трансформации. Сначала я спрашивал Господа о том, сколько ещё мне здесь быть, я провозглашал победу, я знал, что Господь может открыть дверь моей камеры, но спустя время я понял, что значит ждать обусловленного Богом времени.

В ночь на 10 апреля, уже во второй тюрьме, произошёл один случай. Меня арестовали 10 декабря, поэтому всякий раз, когда начинался новый месяц, я спрашивал Господа: «Как долго, как долго, Господь?» Вечером 11 апреля, спустя четыре месяца и один день моего пребывания в заключении, в нашу тюрьму привезли 14 эритрейских моло-

дых людей, арестованных за попытку пересечь судано-ливийскую границу. Я услышал голос внутри себя: «Иди и проповедуй им Евангелие». Я подошел ближе, двое из них говорили по-английски. Сначала они спросили, откуда я. Я знал, что они определённо мусульмане, поэтому начал свидетельствовать им о Христе и объяснять Евангелие. Большинство из этих парней были в возрасте от 16 до 18 лет. Только одному из них было 20, а самому старшему – 25 лет. Все они хотели бежать в Европу. Я поделился своим свидетельством, как во времена коммунизма в моей стране я хотел убежать за границу, и как Господь показал, что у Него есть план для моей жизни. Я рассказал им о Христе, и я убежден, что, по крайней мере, двое из них были очень искренними, когда я вёл их в молитве покаяния и принятия Христа. Я почти плакал, когда делился с ними Евангелием и своим свидетельством. Я верю, что это было вечное семя для их вечной жизни, и уверен, что однажды встречу с некоторыми из них на небесах.

Рассказав им Благою Весть, почувствовал ещё больший мир. Затем я поблагодарил Господа и ясно увидел, что у Господа есть цель, чтобы я оставался в тюрьме ещё на месяц. Я перестал спрашивать Господа «как долго», а стал спрашивать в молитве: «Как Ты хочешь меня использовать, Господи?» Я стал более открытым, даже со своими сокамерниками-мусульманами. На следующее утро их всех перевели в другую тюрьму. Я чётко понял, что Господь привёл их туда, и Он хотел, чтобы я был там и проповедовал им Евангелие. Свидетельство заключённым мусульманам о Христе придало мне больше мужества и исполнило моё сердце радостью.

Тодд Неттлтон: Таким образом, они пробыли в этой камере менее 24 часов, но у вас была возможность проповедовать им Евангелие. По вашим словам, этот случай поменял ваш образ мышления: «Хорошо, я останусь ещё на один день, если в результате этого двое людей придут ко Христу». Где-то в этот период вы получили Библию. Что означало для вас держать в руках Слово Божие после нескольких месяцев заключения без Библии?

Петр Яшек: Чешский дипломат, приехавший в Хартум (у нас нет посольства в Хартуме, поэтому дипломатам приходится приезжать из Каира, где находится чешское посольство), привёз мне Библию на чешском языке. Я много раз просил у тюремщиков Библию, говоря: «Если у мусульман есть Коран, то я имею право читать Библию». Они только смеялись надо мной. В новой тюрьме, когда приехал чешский дипломат, меня вызвали в кабинет начальника полицейского участка. Дипломат привёз мне некоторые туалетные принадлежности, одежду и Библию. Он попытался спрятать Библию между вещами, но начальник спросил: «Что это за книга?» Нам пришлось сказать: «Это Библия». Он взял ее, увидел, что она на чешском языке, и к моему большому удивлению вернул мне ее. Я был в восторге.

Моя камера была довольно темной. Я мог читать Библию только с 8:00 до 16-16:30, пока хватало света. Я всегда стоял у окна, где было больше света, и читал с 8:00 до 16:30, а иногда до 17:00. За три недели я прочитал всю Библию от Книги Бытие до Откровения. Я жаждал

Божьего Слова. Меня очень воодушевляли стихи, которые Святой Дух напоминал мне в течение предыдущих почти пяти месяцев тюремного заключения. В то время у меня не было ручки и бумаги, поэтому я пытался выцарапать некоторые стихи на стенах, чтобы помнить, где в Писании находятся эти вдохновляющие строки. Это было поразительное время для меня, и Господь использовал его, создавая меня и мой Дух и готовя к тому, что ожидало меня впереди.

Тодд Неттлтон: Видите, какая удивительная мотивация для нас – запомнить наизусть Божье Слово. Петр Яшек только что рассказал нам о надежде, которую он имел, даже находясь под угрозой смерти в суданской тюрьме. Петр провел в тюрьме 14 месяцев. У меня была возможность посетить его в Чешской Республике и записать это интервью. Подобные истории меняют нас, не так ли? Только что мы услышали о том, как важно заучивать Писание, чтобы быть готовыми, если у нас не будет доступа к Божьему Слову. На следующей неделе мы услышим заключительную часть интервью с Петром Яшеком. Находясь в тюрьме, Петр однажды сказал: «Бог держит ключи от моей камеры». Из продолжения интервью вы узнаете, как Бог использовал эти ключи и открыл дверь камеры, позволив Петру вернуться домой, к своей семье.

Продолжение следует...